После периода оглушительного молчания человек, который отравил еду на кухне, осторожно сказал:

– Дочь клана Хуа была воспитана непослушной и своевольной, она не имеет ни малейшей доли прямоты, типичной для кого-то из влиятельного клана генералов, охватывающего поколения. Этот подчиненный действительно не ожидал... действительно не ожидал, что она зайдёт так далеко, чтобы использовать такую бесстыдную тактику и намеренно усложнять людям жизнь.

Что значит "кружится голова от запаха мяса"? Почему она просто не сказала, что выросла, питаясь росой?

Просто бесстыдство!

В комнате снова стало тихо. Внезапно снаружи послышались торопливые шаги. Человек, ответственный за отравление пищи, поправил одежду с выражением глубокой озабоченности на лице. Он слегка приоткрыл дверь, ровно настолько, чтобы в ней поместилась половина человеческого тела.

Вскоре он увидел, как несколько ямэньских судебных приставов поднимают по лестнице потерявшего сознание Линь Хуэй Чжи. Он не мог не думать, что было бы здорово, если бы двое детей клана Хуа привели Линь Хуэй Чжи в ярость до смерти. Это избавит их от многих неприятностей.

Как жаль, что Линь Хуэй Чжи был гражданским чиновником с тяжёлой жизнью. Сильный гражданский чиновник. Даже если он был разгневан до обморока, как Приор, и должен был быть унесён судебными приставами, он всё ещё твердил о верности, праведности и доброжелательной честности, находясь в бессознательном состоянии.

Но как для гражданского чиновника, который был унесёт подобным образом, он вполне мог воспринимать ситуацию, как позор и оскорбление своего учёного достоинства.

– Лидер, что нам теперь делать? – спросил человек, который отравил еду. Он закрыл дверь и повернулся лицом к другому мужчине, сидящему у окна.

– А что ещё можно сделать? Естественно, мы должны немедленно уехать.

– Уехать?

– Если мы не уйдем, не говори мне, что мы должны остаться здесь и вызвать у них подозрения?! – выражение его лица потемнело. Мужчина думал, что его планы превосходят планы других, но никогда не думал, что потерпит неудачу здесь.

* * *

Хуа Лю Ли плохо спала всю ночь. Кровать на почтовой станции была старая и узкая. Хотя на ней было парчовое одеяло, девушка всё равно чувствовала себя очень неуютно.

Она долго ворочалась с боку на бок. Когда девушка наконец-то смогла немного задремать, снизу вдруг донёсся пронзительный крик. Хуа Лю Ли в мгновение ока перевернула одеяло, надела халат и свой плащ, после чего спустилась вниз.

– Почему ты кричишь так рано утром? – сказал ямэньский пристав, которого тоже разбудил крик. Он уже собирался выругаться ещё немного, когда заметил Хуа Лю Ли в том же коридоре, поэтому быстро проглотил бранные слова.

В тот момент, когда Хуа Чан Кун вышел из своей комнаты, он увидел свою младшую сестру, стоящую в коридоре, её прекрасные чёрные волосы еще не были связаны. Не мешкая, он подошёл к Хуа Лю Ли и помог накинуть капюшон плаща ей на голову.

– Что случилось? – тихо спросил он.

– С-снаружи много мёртвых воробьёв, – сказал почтмейстер, бледнея лицом. – Вчера этот чиновник выбросил во двор перевёрнутую еду…

Взгляд Хуа Чан Куна слегка потемнел. Большими шагами он прошел через парадную дверь. И он увидел трупы многочисленных воробьёв, плотно уложенных на земле. Там же были остатки некоторых продуктов, которые были заморожены. Еда, которую вчера опрокинула его младшая сестра, была отравлена.

– Это сделал не этот ничтожный! Этот ничтожный не имеет к этому никакого отношения!– сказал повар. Он последовал за ними на улицу и испугался до смерти, как только увидел эту сцену. Он поспешил покачать головой. – Этот скромный человек работал поваром на этой почтовой станции больше десяти лет, а мои предки были чистыми и добрыми людьми. Этот ничтожный человек не осмелится на такое.

– Эт-то… – как только инспектор увидел это зрелище, его ноги совершенно обмякли. Если бы тот чиновник, который совершил преступление, действительно умер здесь, все, кто работал на почтовой станции, оказались бы в тяжёлом положении.

– Третий старший брат, что случилось? – спросила Хуа Лю Ли, которая последовала за Хуа Чан Куном наружу.

В мгновение ока Хуа Чан Кун поднялся на ноги, пряча её за собой, не позволяя девушке увидеть такое тошнотворное зрелище.

– Не смотри. Иначе у тебя пропадёт аппетит.

– Это действительно страшно, – Хуа Лю Ли похлопала себя по груди, демонстрируя нежный и хрупкий образ. Она повернулась и направилась в здание почтовой станции. – Я больше всего боюсь этих грязных вещей.

Хуа Чан Кун поправил свой плащ.

– Возвращайся в свою комнату и попроси Юань Вэй помочь тебе завязать волосы. Я попрошу кого-нибудь прибраться во дворе.

– Хорошо! – выбежав в спешке, Хуа Лю Ли практически ничего не надела. От ветра ей стало немного холодно. Девушка вернулась в свою комнату и некоторое время лежала в постели, пока служанка не уговорила её привести себя в порядок.

Когда она в следующий раз спустилась вниз, все уже почти закончили завтракать. Хуа Лю Ли уселась рядом со столом и посмотрела на Линь Хуэй Чжи. Она намеренно вела себя придирчиво к еде.

Не успела девушка откусить и двух кусочков, как с её губ слетели многочисленные жалобы. Но какой бы придирчивой она ни была, Линь Хуэй Чжи, сидевший в углу, молчал.

К тому времени, как она закончила есть, Линь Хуэй Чжи всё ещё не подошёл к ней, чтобы прочитать лекцию. Хуа Лю Ли не могла отделаться от мысли о том, могла ли она разозлить этого чиновника, совершившего преступление, до такой степени, что он заболел?

Этот старик был уже в преклонных годах. Но его широта взглядов не походила на то, что было характерно для его возраста. Он не упустит такой возможности причинить ей неприятности.

Как только Хуа Лю Ли подумала об этом, она увидела, что старый чиновник встал и подошёл к ней. Её брови дёрнулись. Девушка поманила охранников в зале, заставляя их встать позади неё, что придало Хуа Лю Ли большей смелости.

Когда вы ссорились, самое главное было иметь много людей и очень внушительные манеры.

Эмоции Линь Хуэй Чжи были сложны до крайности. Ходить с кандалами на ногах было очень неудобно. Через каждые два шага ему приходилось останавливаться. Через каждые три шага он тяжело дышал. Наконец он остановился перед Хуа Лю Ли.

Прежде чем она успела заговорить, он вдруг величественно поклонился ей.

Выражение лица Хуа Лю Ли сильно изменилось. Что пытался сделать этот старик? Неужели он так величественно отдаёт честь, чтобы приманить к ней несчастье?

Не сумев победить её в ссоре, старик решил воспользоваться таким презренным приёмом?

– Большое спасибо юной леди за то, что она вчера спасла мне жизнь, – для того, кто стал чиновником третьего ранга при дворе, хотя у него были свои собственные эгоистические мотивы и положение, он не был идиотом.

Проснувшись рано утром, он узнал, что кто-то пытался отравить его до смерти. Более того, они пытались отравить его после того, как появилось молодое поколение клана Хуа. Затем Линь Хуэй Чжи осознал, что на заднем плане скрывается много слоёв заговора.

Если он умрёт, то изначально простые противоречащие политические взгляды двора превратятся в сильную и глубоко укоренившуюся ненависть. Литераторы были высокомерны. Поскольку Хуа Ин Тин одержал великую победу над страной Цзиньпо, простой народ высоко ценил его. Если бы обе стороны сражались, это определённо повергло бы двор в великий хаос. И, в конце концов, можно было бы опасаться, что вся Великая Цзинь окажется затронута.

Какой хороший план, убивший сразу нескольких зайцев. Должно быть, это заговор вражеской страны.

Вчера вечером не только его спасло то, что служанка семьи Хуа опрокинула тарелки. Это также спасло всех, кто мог быть вовлечён.

Хотя Линь Хуэй Чжи не любил воинственных людей, это не означало, что он забудет об этой услуге.

Теперь, когда он снова посмотрел на Хуа Лю Ли, он почувствовал, что, хотя эта молодая леди была немного высокомерной и своенравной, имела довольно острый язык, чрезвычайно скверный характер, была немного придирчивой и любящей поспорить, у неё всё ещё были свои хорошие стороны.

Например…

Линь Хуэй Чжи на мгновение задумался. Например, она была красива?

Если учёный хотел похвалить человека, он находил лестные слова. Поэтому, несмотря на то, что Линь Хуэй Чжи был полон жалоб на Хуа Лю Ли, своего благодетеля, он всё же смог сказать несколько слов похвалы и признательности.

Хуа Лю Ли потеряла дар речи.

В конце концов, самыми впечатляющими людьми были гражданские чиновники, способные превратить её акт намеренного причинения ему неприятностей в то, что она была восприимчива к мельчайшим деталям. Она была проницательна в своём обращении с делами,

спасая человека, когда он находился в эпицентре бедствия. Даже она сама почти поверила словам этого старика.

– Дажэнь (1), сколько бы приятных слов Вы ни произносили, мяса у Вас всё равно не будет, – Хуа Лю Ли слегка вытерла уголок рта. – Это бесполезно.

Линь Хуэй Чжи помолчал с несколько напряжённым выражением лица.

– У лао фу не было такого намерения.”

– Поскольку у Вас не было такого намерения, то Вам не нужно больше ничего говорить, – Хуа Лю Ли повернула голову, указывая на охранников позади неё. – Проводите этого господина. Помните, что Вы должны внимательно следить за его едой.

Она просто не могла позволить ему съесть даже кусочек мяса. Девушка хотела заставить его умереть от желания съесть его и защитить его мимоходом, чтобы другие не могли так легко убить старика.

Линь Хуэй Чжи впал в оцепенение. Через некоторое время он снова поклонился ей, держа руки перед собой.

– Юная леди праведна. Лао фу не может сравниться с молодой леди.

Хуа Лю Ли взглянула на него, плавно отодвинулась немного в сторону, а затем поднялась на ноги и сказала:

– Третий старший брат, нам пора.

Если они не уйдут, то этот старик будет продолжать отдавать ей честь.

Она была молода и не могла принять столь величественных приветствий от пожилого человека.

– Хорошо, – сказал Хуа Чан Кун, который сидел в стороне, улыбаясь и кивая. Он вообще не ставил под сомнение поведение Хуа Лю Ли, настолько, что даже подумал, что похвала Линь Хуэй Чжи его младшей сестре была спасительным качеством старика.

Как только она села в запряжённую лошадьми карету, Хуа Лю Ли взглянула на кланяющегося и скребущегося почтмейстера, который провожал их, стоя у обочины дороги. И обшарпанную почту позади него. Она открыла ящик в карете, вынула оттуда парчовый мешочек с деньгами и швырнула его в служащего почтовой станции.

– В радиусе примерно нескольких сотен ли Ваша почтовая станция находится в худшем состоянии по сравнению с остальными. Используйте эти деньги, чтобы хорошо её отремонтировать.

Она действительно боялась, что если снег и ветер будут слишком сильными, это приведёт к тому, что здание почтовой станции рухнет, убивая невинных людей.

– Большое спасибо благородным особам. Большое спасибо благородным особам, – всего за одну короткую ночь произошло такое огромное событие. Почтмейстер уже давно был напуган до смерти. Он боялся, что эта придирчивая благородная особа доставит ему неприятности. Ему и в голову не приходило, что собеседница ничего не скажет и даже даст ему денег на ремонт почтовой станции. Как это могла быть обычная дочь знатной семьи? Она явно была волшебной феей, спустившейся с небес.

После того, как брат и сестра клана Хуа ушли, Линь Хуэй Чжи попросил у ямэньского пристава кисть и бумагу. Он написал письмо и приказал стражнику с почты отослать его в столицу.

Пара брата и сестры клана Хуа была очень праведной. Несмотря на то, что они негодовали на него с тех пор, как он объявил импичмент Хуа Ин Тину, когда они увидели, что его жизнь в опасности, они оставили свою прежнюю вражду и послали войска, чтобы сопровождать его к месту изгнания. Такие праведные сердца заставляли его краснеть от стыда.

Может быть… он действительно был предубеждён против армии клана Хуа? Неужели это он ошибся?

Хуа Лю Ли была придирчива на протяжении всего своего путешествия, делая много остановок по пути. Таким образом, письмо Линь Хуэй Чжи достигло столицы раньше, чем они.

В министерском поместье министр доходов Цао Цзинь Бо обсуждал официальные дела со своим помощником Цзо Юнь Дэ. Затем он услышал от слуг, что пришло письмо от одного из его хороших друзей, и велел слугам принести то ему.

– О боже, – как только письмо оказалось у Цао Цзинь Бо в руках, он не сразу его вскрыл. Скорее, горькая улыбка появилась на его губах. – На этот раз политические взгляды Хуэй Чжи и меня не совпали, и у нас произошёл неприятный спор.

Он немного побаивался вскрывать письмо.

Хуэй Чжи настаивал на том, что генерал Хуа отразил вражеские войска страны Цзиньпо и захватил город последнего, потому что он был милитаристом. В то время как сам Цао Цзинь Бо в огромной степени одобрял действия генерала Хуа. Поэтому Хуэй Чжи продолжал уговаривать его перейти на другую сторону. В конце концов, из-за этого дела Хуэй Чжи немного поспорил с ним в суде.

Можно было бы опасаться, что в этом письме написанные слова не передадут эмоций пропавшего друга.

– Дажэнь, ради того, чтобы попросить прощения за дажэня Линя, Ваше Высокочтимое "Я" обошло всё вокруг. Если бы дажэнь Линь знал о Ваших действиях, он бы понял кропотливые усилия Вашего Высокочтимого "Я", – утешительно сказал Цзо Юнь Дэ. – Ваше Высокочтимое "Я" и дажэнь Линь дружат уже много десятилетий. Как могла такая мелочь повлиять на вашу дружбу?

– Дело в том, что ты не знаешь темперамента Хуэй Чжи. Он упрямый человек. Если он на что-то решится, даже восемь лошадей не смогут его оттащить, – Цао Цзинь Бо вздохнул. В конце концов, он не торопился вскрывать письмо.

Цзо Юнь Дэ знал, что несколько дней назад они поссорились из-за противоречивых политических взглядов. Учитывая темперамент дажэня Линя, это письмо, скорее всего, вызвало бы недовольство министра. Мгновение спустя он уже придумал несколько способов утешить министра Цао.

Он подождал немного, но министр Цао ничего не сказал. Затем он снова посмотрел на лицо собеседника. Он казался удивленным и сомневающимся. Как будто в письме были написаны какие-то нелепые вещи.

– Дажэнь? – Цзо Юнь Дэ подумал:

"Неужели письмо дажэня Линя могло так его разозлить?"

– Юнь Дэ, – в растерянности Цао Цзинь Бо отложил письмо. – Как ты думаешь, с характером Хуэй Чжи он стал бы говорить против своих убеждений, если бы кто-то угрожал ему?

– Дажэнь... что Вы имеете в виду? – Цзо Юнь Дэ не мог понять, что хочет услышать от него министр.

– Например, высоко хвалить детей человека, которого он ненавидит больше всего?

Услышав эти слова, Цзо Юнь Дэ сухо рассмеялся.

– Тогда нам, вероятно, придется посмотреть, о ком идёт речь.

– Например, дети генерала Хуа?

– Абсолютно невозможно! – после того, как он сказал это, Цзо Юнь Дэ почувствовал, что был слишком прямолинеен. Мужчине показалось, что он ответил слишком быстро. Он также

считал, что сэр Линь был мелочным до предела. Поэтому он тактично сказал: – Дети генерала Хуа выросли на границе и воспитывались лично генералом Хуа и генералом Вэем. Их способ обращения с вещами, безусловно, зависит от их родителей. С таким темпераментом, как у дажэня Линя, он, вероятно, не будет восхищаться такими представителями молодого поколения.

Он определённо не стал бы их хвалить. Было бы более нормально, если бы он озвучил все недостатки, которые он нашел в них от начала до конца.

Учитывая темперамент дажэня Линя, можно было бы опасаться, что он скорее ударится головой о стену и умрёт, чем похвалит семью Хуа.

---

1. Дажэнь – обращение к чиновникам.

http://tl.rulate.ru/book/49413/1289783